

Шайдунова Екатерина Сергеевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Пермь, Пермский край

DOI 10.31483/r-33330

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В ЕЕ ИЗУЧЕНИИ

Аннотация: в статье рассматривается термин «социальная ситуация» как теоретическая проблема социально-экономической географии, связанная с пространственно-временной организацией территориальной общности людей. Дается понятие социальной ситуации, проводятся связи с концепциями качества и уровня жизни населения, образа жизни населения. Поднимается вопрос об уровне счастья населения как об одном из проявлений качественной стороны организации жизни территориальной общности.

Ключевые слова: социальная ситуация, качество жизни, уровень счастья, пространственно-временная организация общества, социальная география, теория Т. Хеггерстранда.

Анализ феномена «социальная ситуация» представляется чрезвычайно важным и актуальным сегодня, поскольку именно качественная сторона социальной ситуации может выступать показателем результативности проводимых реформ. Если в своем развитии социальная ситуация последует отрицательным тенденциям, возникнет повод задуматься об успешности произошедших изменений, «цене реформ» и о путях улучшения ситуации на любом топологическом уровне.

В общеупотребляемом значении социальная ситуация является состоянием, свидетельствующим об образе жизни, качестве жизни, уровне жизни, благополучии населения. В целях выявления ориентиров на изменение жизнедеятельности индивида, социальной группы, на количественное и качественное расширение

удовлетворяемых потребностей личности и общества в целом, должен проводиться анализ социальной ситуации.

Частные концепты «образ жизни», «благополучие», «качество жизни», «уровень жизни» в ходе своих исследований дают срез реального положения дел в обществе, характеризуют сложившиеся обстоятельства и условия с выявлением причинно-следственных связей.

Атрибутивными свойствами социальной ситуации выступают пространство и время, которые являются ведущими в методологии в общественной географии. В философском понятии пространство и время – это основные формы существования материи. В социально-географическом смысле пространство представляет собой пространственно-временное сочетание общественных объектов, явлений и процессов в совокупности с природным окружением. Поэтому, социально-географическое пространство можно определить пространством общества в совокупности со всеми сферами географической среды.

Понятие социально-географического пространства появляется через отношения людей, культуры, науки, техники и технологи, мышления и т. п. Основопологающим началом является человек: его разум, интересы, интеллект, способности, потребности. При этом личность и территориальные общности людей функционируют в тесном сочетании с природной, экономической, социальной, политической, производственной средой.

Идеи социально-географического пространства были заложены Лундской школой (Швеция), которой разработана теория пространственно-временной организации общества [1]. Вначале 1970-х гг. в России также начались исследования теории территориальной организации общества, у истоков которой находился Ю.Г. Саушкин [8].

В основе теории пространственно-временной организации общества лежит идея раскрытия пространства и времени в форме единой неразрывной организации. В качестве отправной точки пространственно-временной организации Т. Хегерстранда (руководитель Лундской школы) предлагается рассматривать отдельного человека, индивида. Теория призвана выявить основные

предпосылки крупномасштабных проявлений человеческой деятельности на уровне микропространства. Именно здесь происходит контакт индивидуумов друг с другом, с предметами и т. д. В таком аспекте человек в географической среде рассматривается не только впервые, но и с учетом экологического императива.

Пространственно-временная теория Т. Хегерстранда получает дальнейшее развитие в теории организации социально-географического пространства. В современных условиях пространство человека в изолированном виде не сохраняется, благодаря наличию всемирной информационной телекоммуникационной сети Интернет. Пространственно-временная организация формируется на основе единства людей и природы, интересов и целей социально-экономических общностей, сочетания социального и географического пространства. Интеллектуальное и духовное единство людей в поддержке экологической культурой, формирует континуум социально-географического пространства.

Каждая точка социально-географического пространства-времени обусловлена особым ходом, природой слагающих ее элементов. Элементы не просто соседствуют, а взаимодействуют друг с другом, образуя пространственные взаимосвязи и взаимозависимости. В результате сложного взаимодействия составных элементов формируется социальная ситуация на конкретной территории. Формирующими элементами смогу выступать: экономико-географическое положение, природно-ресурсный потенциал, историческая обусловленность, конфессиональный и этнический состав населения, а также культура, уровень образования, здравоохранения, половозрастная структура населения, уровень внедренного в оборот научно-технического прогресса, мнения населения, уровень счастья населения, социальное самочувствие населения.

Исследование социальной ситуации в регионе является одним из самых востребованных и поэтому актуально для социальных географических исследований, интегральным выражением которых выступают «образ жизни населения», «уровень» и «качество» жизни населения и другие концептуальные категории.

В философско-социологическом смысле понятие «образ жизни» охватывает совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, в единстве с условиями жизни. Такое понимание позволяет рассматривать во взаимосвязи основные сферы жизни людей, труд, быт, культуру, политическую жизнь.

По мнению этнографа В.И. Толстых, образ жизни – устоявшиеся, типичные для исторически конкретных социальных отношений формы индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей, которые характеризуют особенности их общения, поведения и склада мышления в сфере труда, общественно-политической деятельности, быта и досуга.

В это же время исследованием образа жизни населения занималась Р.В. Рывкина, обосновавшая его как совокупность конкретных форм жизнедеятельности во всех сферах общественной жизни: труд, потребление, производство, управление, общественно-политическая деятельность [7].

В общесоциологическом смысле «уровень жизни» – это уровень потребления населения, который характеризуется системой показателей: объем реальных доходов на душу населения, уровень и структура потребления продовольственных, непродовольственных товаров и услуг, уровень и динамика цен на основные предметы потребления, величина квартирной платы, плата за транспортные услуги и т. п.

Ведущая российская школа по изучению благосостояния населения сформировалась в ИСЭПН РАН под руководством Н.М. Римашевской, при этом уровень жизни определяется как комплекс условий функционирования человека в сфере потребления, в основе которого лежит развитие потребностей людей и их удовлетворение [6]. В работах этой научной школы качество жизни населения рассматривается как результирующее понятие, то есть при определенных условиях, уровне и образе жизни. При таком подходе качество жизни может быть определено системой индикаторов: здоровье, заболеваемость, инвалидизация населения; уровень образования (среднее число лет обучения) и культуры взрослого населения; трудовая активность и эффективность труда; объем свободного

времени для развития человеческого потенциала; профессиональная, территориальная, социальная мобильность; устойчивость.

В общефилософском понятии «качество» выражает существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим, а не иным. Поэтому «качество» – характеристика объектов, которая обнаруживается в совокупности их свойств.

В конкретных географических и социологических работах «качество жизни» ориентирует исследователей на изучение тех явлений, которые не могут быть измерены количественно, но существенно влияют на образ жизни населения. Применительно к последнему это может быть экологическая среда жизни, уровень социальной дифференциации в обществе, уровень счастья, благополучия и пр.

Особый интерес вызывают исследования, посвященные изучению счастья населения. Представляется, что уровень счастья это не только индивидуальная субъективная оценка личности, но и мера миропорядка, при котором индивид ощущает себя наполненным, целостным, счастливым. Это доказывается множественными примерами.

Так, в августе 2019 г. Федеральное собрание Российской Федерации внесла во всероссийский Реестр памятников живой природы дерево возрастом 246 лет, произрастающее в Кочевском муниципальном округе Пермского края, территория которого является историческим и традиционным местом проживания коми-пермяков. Для территориальной общности людей Кочевского муниципального округа это дерево, во-первых, обладает сакральной смысловой нагрузкой, определяющей порядок в коми-пермяцкой картине мира, во-вторых, является вековым объектом живой природной системы. Коми-пермяки называют это дерево Сосной Елены, окутывают его множеством легенд, суеверий, обрядов. Поддержка федеральных властей придала местному населению уверенности в своей самобытности и укреплению сакрального смысла. По результатам опроса, проведенного нами, уровень счастья коми-пермяков увеличился в разы после

проведения торжественного мероприятия на месте произрастания дерева с членами Федерального Собрания РФ.

В поддержку проведения исследований уровня счастья населения в 2012 г. Майк Викинг основал Институт исследования счастья в Копенгагене (Дания). Среди направлений исследований выделяются рынок труда, здоровье, семейные ценности, детство и материнство, депрессионные состояния индивида, одиночество, самооценке и о том, как люди общаются и насколько они счастливы. Цель – выявить идеальную модель счастья для исследуемой территориальной общности людей. В работе применяются социологические и экономические методы, а также некоторые инструменты из психологии и политических наук. Одними из последних исследований Института связано с влиянием специфических кожных заболеваний на уровень счастья, стресса и уверенности в себе. В результате люди с такими заболеваниями были менее счастливы. Причем женщины испытывают больший стресс и чувство одиночества, нежели мужчины. Еще одно исследование, проведенное Институтом в Великобритании, в результате которого выяснили, что люди чувствуют себя более счастливыми, когда находятся за городом, а на работе люди менее счастливы, чем дома [5].

Уникальным примером, представленном на третьем форуме социальных инноваций регионов в Москве (19–21 июня 2019 г.) является королевство Бутан, в котором 40 лет назад сформировалось понятие валового национального счастья. Методология, представленная руководителем исследований Центра изучения Бутана и валового национального счастья Дорджи Пенджо на этом форуме, включает в себя систему из 17 показателей, среди которых: уровень образования, психологическая устойчивость, экологическое благополучие, использование времени, удовлетворенность проведения государственной политики, здравоохранение, доходы, обеспеченность жильем, урожайность, уровень культуры, правовая защищенность, духовность, борьба с негативными эмоциями, национальные особенности.

Таким образом, методология изучения исследовательских институтов в Бутане и Дании пересекается с концептуальными понятиями «качество жизни»,

«уровень жизни», «образ жизни» с уточняющими направлениями. И анализ социальной ситуации выполняется для характеристики специфических черт жизнедеятельности территориальных общностей людей, и определяется совокупностью экзогенных и эндогенных условий и процессов жизнедеятельности индивидов социальных групп и территориальных общностей по состоянию в определенные моменты и промежутки времени.

Список литературы

1. Hegerstrand T. The domain of human geography // Directions in geography. Lund. 1977. P. 67–87.
2. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М., 1977. – С. 159.
3. Гохман В.М. Проблемы метагеографии / В.М. Гохман, Б.Л. Гуревич, Ю.Г. Саушкин // Математика в экономической географии. Вопросы географии. – 1968. – №77. – С. 3–14.
4. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – М.: Едиториал УРСС, 2013. – 264 с.
5. Как измерить уровень счастья и что на него влияет? // Информационно-аналитический портал «Бумага» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://paperpaper.ru/?post_type=campus&p=342028
6. Поросенков Ю.В. История формирования и современные особенности методологии российской социальной географии / Ю.В. Поросенков, О.Ю. Сушкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География, геоэкология. – 2015. – Вып. 2. – С. 60–72.
7. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения / Р.В. Рывкина. – Новосибирск: Наука, 1979. – 351 с.
8. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М., 1973. – 559 с.
9. Топичев А.Г. Географическое пространство и его свойства // III Всесоюзный симпозиум по теории вопросов географии. – Киев, 1977. – С. 47.

10. Трофимов А.М. Четыре лекции из цикла «Пространственная география». – Казань, 1979. – С. 6.

11. Шарыгин М.Д. Современные проблемы экономической и социальной географии: учебное пособие. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. – 70 с.